Лоуз Хьюберт

22.02.06
143

Чайковский в джазе

В "Ле Клубе" выступил темнокожий виртуоз по имени Хьюберт Лоуз. Изюминкой его концертов следует признать прежде всего сам его инструмент – флейту, поскольку джазовые духовые – это всегда труба, тромбон и саксофон (кларнет). Флейты в этом списке никогда не было. Однако в конце 50-х в джазе появляются многие инструменты симфонического оркестра – к этому времени аранжировщики оценили красоту звука и виртуозные возможности флейты. В биг-бенде Гила Эванса, например, играет уже целая группа из трех флейтистов. Инструмент этот становится востребованным.

В "Ле Клубе" Лоуз, чередовавший обычный инструмент с пронзительной "пиколкой", выступил в необычной инструментальной конфигурации. Он играл с басистом (Джон Лефтуиш), барабанщиком (Ральф Пенланд) и двумя клавишниками: Дэвид Бадуэй – рояль и Роб Маллинз – синтезаторы, искусно дополнявшие общую "органность" саунда или имитировавшие звучание струнных. Впрочем, в иных эпизодах мы слышали и деликатные тембры вибратона.

Группа начала с темы Вика Фелдмана "Seven Steps To Heaven", где Лоуз играл на пикколо, эффектно раскаявая своими звонко свистящими прочерками, звуковыми спиралями или бурно низвергающимися пассажами довольно плотное, "оркестровое" звучание квартета. Вторым но-

мером стала импровизация на тему мечтательной баллады Виктора Янга "Stella by Starlight". Лоуз отложил в сторону игрушку-пикколо и вернулся к обычной флейте. Играл легко и интимно, журчал серебряным ручейком или чаровал птичьими посвистами, демонстрируя безукоризненную полноту звука, идеальную интонацию и воздушность, в то время как Роб Маллинз создавал на своем электронном "корге" густые, вязкие аккордовые объемы. Лоуз оказался также даровитым композитором (мощная, экстагическая "Land of Passion") и талантливым аранжировщиком (темы Джона Бизли "Lida Rose", "Chicago Encounter" Боба Джеймса и "Dat Dere" Бобби Тиммонса). Впрочем, подлинным украшением концерта оказалась знаменитая тема любви из увертюры-фантазии Чайковского "Ромео и Джульетта". Поддержанный "струнными" синтезатора, Лоуз играл ее пленительно и нежно, в сущности, ничем не уступая оркестровому оригиналу, в то время как пианист обвивал мелодию патетическими пассажами в духе того же Чайковского. Любовь Лоуза к классической музыке проявилась и в многочисленных цитатах, искусно инкрустируемых в ткань произведений.

Короче говоря, это был пример джаза яркого, напористого и в то же время чрезвычайно интеллектуального.

Аркадий ПЕТРОВ

Культура. – 2006. – № – 22 февр. – с. 13